

Тамара Макарова

Я считаю себя счастливейшим человеком, потому что прожила со страной большую жизнь.

В 30-е годы для меня было естественным играть роли моих современниц. Я никогда не отделяла себя от своих героинь, потому что сама жила такой же готовой к свершениям жизнью, и сегодня я хочу быть полезной новому времени, хочу видеть, как переустраивается наше общество. По мере возможного участвовать в этом процессе.

Таким, собственно, и было воспитано наше поколение: активная жизненная позиция для нас — не слова, а действие.

И мы действовали. Молодость всегда хочет многое сделать, и мы тогда хотели быть героями, завоевывать новые пространства, мы взбирались на Эльбрус, строили города. Мы приехали на Дальний Восток для съемок фильма «Комсомольск», когда там ничего, кроме тайги и одного дома, не было. Мы стали участниками содания нового города, что предопределялось смыслом фильма. В этом проявлялся максимализм нашей молодости — все время осваивать новое вместе со страной.

И у нас всегда было стремление к идеалу. Хотелось быть красивыми, молодыми, решительными. Воспитывалось поколение, на которое потом можно было положиться. — «Молодая гвардия» тому пример. Героями не становятся вдруг, героев воспитывает время. И мы знали: чтобы быть полезным Родине, нужно действовать.

Сегодня много говорится о негативных явлениях в 30—40-е годы. Вышли фильмы, поведшие молодым иную, горькую правду о времени, тяжелых событиях тех лет, связанных с культом личности Сталина.

Мы тоже жили в кругу тех явлений. Я испытала их на своей семье: были незаконно репрессированы мой отец, сестра, драматически сложились судьбы брата и сестры Сергея Аполлинариевича Герасимова. Но вера в справедливость не угасала. Было полное доверие к жизни, к людям, была вера в партию, в задачи, ею поставленные. И это помогало жить.

Всякое переустройство сказывается на личности, оно бывает связано и с какими-то издержками, негативными явлениями, ошибками. Взять сегодняшний день. Невозможно говорить о далеком, не думая о сегодняшнем. Перестройка назрела, была необходима, но она, увы, оставляет многих людей уязвленными. Демократия — вещь великая по своей сути, но на практике с ней надо обращаться предельно разумно и осторожно. Добрые намерения могут легко обернуться желанием свести счеты, кого-то лишней раз толкнуть, уязвить.

Взять, например, переустройство нашего кинематографа. Меня радуют глубоко прогрессивные намерения нового руководства союза, но со многим в его методах я не могу согласиться. Я не могу согласиться с поспешностью решений. Понимаю, нужно очень многое и по возможности в короткие сроки сделать. Собрав людей из разных сфер кинематографической деятельности, следовало бы спокойно, внимательно и серьезно обсудить сообща накопившееся в нашем большом искусстве. И решать все коллегиально, демократично. Здесь примером должно быть партийное понимание демократии. Пленумы партийных органов собирают представителей разных профессий — от колхозника до космонавта. Все участвуют в принятии решения.

Меня ранит неуважение к тем, кто стоял у истоков нашего кино. За бортом перестройки в кино осталось много людей старшего поколения, которые могли бы быть полезны делу. Отказаться от них — значит зачеркнуть все то, что они сделали для государства, для народа. Я не нахожу это правильным и не думаю, чтобы это дало положительные результаты. Я безусловно приветствую то, что началось в кинематографе, но никак не хочу зачеркивать и того, что было сделано.

Я замечая, что в деле перестройки кино многим не хватает справедливости, я бы сказала — интеллигентности. Утрачивается чувство меры. В полемике, в определениях, в соотношении себя с теми людьми, которые делали кинематограф. Закладывали его основы. Не

Тамара Федоровна Макарова — Герой Социалистического Труда, народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР. Советской киноклассикой можно назвать образы, созданные ею в картинах Сергея Герасимова «Семеро смелых», «Комсомольск», «Учитель», «Маскарад», «Большая земля», «Молодая гвардия» и многих других. Т. Ф. Макарова — профессор ВГИКа. Вместе с С. А. Герасимовым она воспитала несколько поколений актеров, прославивших советский экран.

ПЕРЕСТРОЙКА ТРЕБУЕТ МУДРОСТИ

все же родилось только тогда, когда пришли новые люди. Да так и не бывает.

Да, молодость горяча, бывает в ней подчас небудуманное. Но тогда, в нашей молодости, рядом с нами всегда были свои пастыры. Учителя, которые помогали нам ориентироваться в трудное время. Учили служить высоким целям. Помогали не запутаться в сложных исторических перипетиях, подвергать внутренней редакции то, что происходило. Это очень нужно сегодняшним молодым. Утвердить всегда труднее, чем ниспровергнуть. А ниспровержение авторитетов уже болезненно сказалось на молодых, породило в них скепсис, неверие, самодовольство.

Помочь верной оценке цели может только очень хороший наставник. Но учителей в кино — идеологов нашего времени — почти не осталось. Нет Эйзенштейна, Пудовкина, Довженко, Ромма, Герасимова, Юткевича... Нужны учителя-идеологи в искусстве. Сейчас молодым куда важнее эмоций первенство мысли в педагоге. Я не могу сказать, что из молодых руководителей не сформируется такой лидер. Из Элема Климова, я уверена, может вырасти по-настоящему крупный идеолог, но, по моему, желание поспешить владеет им так же, как и многими его коллегами.

Мне очень интересно сейчас жить и видеть, как переустраивается все вокруг. Мы живем в системе постоянно вспыхивающих маленьких взрывов. То там, то тут что-то взрывается, оживает, возникает новое. Но нельзя все ниспровергать. Не может быть и так, чтобы все сразу появилось и все картины разом стали шедеврами. Многие взбудоражены, подняты действиями нового руководства Союза кинематографистов, но это бурлящее вулканическое действие еще не сведено к пониманию законо-

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

мерной необходимости постепенного переустройства.

Есть безусловные завоевания. Возвращение фильмов, возрождение биографий талантливых режиссеров, изменения в статусе кинофестивалей. Революция в кино разбудила желание пересмотреть образ жизни в институте кинематографии. Но с методами, которыми при этом руководствовались, я согласиться не могу. Безусловно, надо привлекать студента к общественной активности, но не провоцируя его к анархическим действиям. А ведь известно — молодость идет за тем, кто ей что-то обещает... Позже она разбирается, где право, где лево.

Я опять возвращаюсь к своей молодости. Много в том времени было сложного, негативного, страшного. И я понимаю желание молодых поведать о нем правду. Выпускник нашей мастерской Юрий Кара поставил фильм «Затра была война» по роману Бориса Васильева — обличительную картину о последних предвоенных годах, о совести, о драме молодых, молодого сознания. Точная по атмосфере, профессионально поставленная лента. Честь ему и хвала. Но я не могу не думать о том, что информация, которую несет фильм, обрушивается на молодых, возбуждая в них желание действовать, а критерии ценностей у них еще не выработаны.

Мы жили совершенно в другом «режиме». У нас не было такого количества информации, не было телевидения, не было «прямых разговоров» со зрителем, мы не слушали Би-би-си и не ездили так часто за границу. На письма зрителей после фильма «Семеро смелых» я всегда отвечала: «Я счастлива, что могу быть полезной Родине, людям». И так говорили герои наших лент.

Изменился человек — изменился герой на экране. Раньше мы искали и находили его в свершениях героического, в деяниях и поступках, сейчас — в области психологии. Престиж героического пал. Но я уверена — надо создавать новую модель человека. Прекрасно, что наш человек любит, думает, живет сложной и напряженной внутренней жизнью. Но есть в жизни и в искусстве и иные высокие темы. Сейчас нам предоставляют возможность участвовать в переустройстве общества, и это дает повод нашему молодому человеку встряхнуться и не заниматься только проблемами рок-музыки.

Должен в нашем киноискусстве появиться герой нашего времени. Герой, который поведет за собой, который будет воспитывать примером. Незабываемый и сегодня современный характер создал Михаил Ульянов в «Председателе». Создал в очень трудное время перестройки на том, предвещающем этапе, но каким утверждающим примером служит его Егор Трубиных сегодня.

Я очень люблю молодежь. Сорок лет я работаю во ВГИКе, и меня трудно уличить в обратном. Но я не вижу в молодых, даже в своих учениках, настоящей жизненной активности.

Я вспоминаю Довженко. Каким он был максималистом в своих картинах, таким он был и в жизни. И таким же неистовым он был педагогом. Вспоминаю Ларису Шепитько — его ученицу. В ней сочетались воля таланта и воля человека. Она ведь была очень сильным агитатором в своем искусстве. Слыва художника и трибуна, деятеля, борца — это сегодня особенно необходимо в искусстве.

Можно прожить жизнь, лишь наполняя самого себя. Прожить удобно, красиво, а можно оставить после себя хоть малую долю людям. Наша жизнь сегодня повернута внутрь. Но надо уметь выносить себя за пределы лестничной площадки. Надо, чтобы человек чувствовал, что он не одинок.

Начало положено. Но ничего не делается сразу. Об этом предупреждал в свое время наш вождь Владимир Ильич Ленин. У нас сейчас есть все основания верить, что будет так, как он завещал. Но ведь все делают люди. От них сегодня зависит, каким быть киноискусству — делу всей нашей жизни. Не надо только стараться опередить время. Не надо думать, что все можно сразу изменить. Надо все обдумать, сообща, всем вместе обсудить накопившиеся проблемы. И от эмоций спокойно переходить к делу.

Фото Н. Евстигнеевой.